

Независимая газ. - 2006. - 15 мая. - с. 14

Лавров Кирилл Юрьевич

15.05.06
3

Головастики на сцене

Почему Кирилл Лавров не ходит в театр

Елена Кутловская

Кирилл Юрьевич Лавров – народный артист СССР, Герой Социалистического Труда, лауреат Ленинской, трех Государственных премий, художественный руководитель Академического Большого драматического театра имени Г.А. Товстоногова, президент Международной конфедерации театральных союзов. В прошлом году, к 80-летию Лаврова, в БДТ выпустили премьеру «Квартета», спектакля, рассказывающего о печальных днях, которые в доме престарелых на закате жизни проводят оперные звезды минувших дней. Лавров сыграл одну из четырех ролей, равно поделенных между звездами легендарного товстоноговского театра – в спектакле играют также Алиса Фрейндлих, Зинаида Шарко и Олег Басилашвили. Один из главных апологетов репертуарного театра, Лавров в данном случае согласился почти что на антрепризные условия: «Квартет» счастливо поделен между БДТ и частным продюсером, который каждый месяц при-

жить им уход. Некоторые, знаете ли, очень страдают там от одиночества, хотя, казалось бы, живут в коллективе. А что может коллектив дать старости? Ничего. Все, кто существует в Доме ветеранов сцены, абсолютно одиноки: они, как правило, уже потеряли своих близких, за ними некому ухаживать, поэтому где им быть, как не в богадельне? А богадельня – как бы мы к ней ни отнеслись – гуманная вещь.
– Виктор Сухоруков рассказывал, как, сидя в столовой на «Ленфильме», он наблюдал чудовищную картину: одна из актрис, кумир шестидесятых–семидесятых, выпрашивала сосиски у буфетчиц, а потом их жадно ела. Буфетчицы были, бесспорно, гуманны...
– Замечу – наша пьеса написана английским драматургом, и то, что происходит с пожилыми ветеранами сцены, – это не только прерогатива России. Да, наше общество значительно беднее развитых стран. Но дом престарелых и люди, которые туда попадают, – это не случаи, а уже, к сожалению, при-

Тот, кто выбрал профессию актера, должен знать, что путь, по которому он пойдет, совсем не обязательно приведет к славе

возит этот спектакль на гастроли в Москву, а в прошлом году «Квартет» за месяц объехал всю Америку. Сегодня, 15 мая, Лавров приезжает в Москву, чтобы принять участие во 2-м форуме «Театр: время перемен».

– Кирилл Юрьевич, тема «Квартета» – довольно страшная, особенно для современной России: пожилые люди самостоятельно не выживают, а их дети и родственники себя с трудом прокармливают, поэтому «сдают» в дома престарелых своих стариков...

– Если уж говорить о «страшности» этой проблемы – так она актуальна для любой страны, и даже для такой благополучной, как Америка. Вы поймите, старость ужасна, как сама мысль о смерти. «Человек всегда будет бояться смерти» – так говорит Вершинин в «Трех сестрах». А вместе с ним – умирающий Чехов, который не стар, но болен, и его, конечно же, мысль о смерти пугает... И чеховский Вершинин абсолютно прав. Даже через тысячу лет человек будет бояться смерти. Просто мы никогда не смиряемся с неизбежным концом. Поэтому тема нашего спектакля вызывает особый интерес большинства зрителей. Мы рассказываем залу историю четырех людей, которые в свое время имели завидную судьбу... Но – жизнь привела их в дом престарелых. Я бываю время от времени в Доме ветеранов сцены у нас, в Петербурге, – печальная картина... Но хорошо, что есть такой дом, который одиноких стариков может пригреть и предло-

вычная реальность для всех стариков планеты... Вспомните гастрольный спектакль американцев «Игра в джинн»? Там – та же тема... Так что вряд ли то, о чем мы говорим в спектакле, имеет отношение к гуманности или негуманности – не те слова, понимаете? Это заурядная проблема конца жизни под названием «старость». Ну конечно, на Западе условия для стариков – лучше. Но все равно – дух и запах богадельни присутствуют везде, даже там, где стариков кормят, как в ресторане! Старость – сама по себе трагична, вне тех проблем, которые существуют вокруг пожилых людей в обществе.

– А что страшнее для вас – творческая смерть или человеческая?

– Сцена – это страшная лотерея. Я знаю многих прекрасных актеров, которые работают в провинции и которые при удачных обстоятельствах могли бы стать такими же звездами, как тот же Сухоруков! Но проиграли в жизненной и профессиональной лотерее. Я честно скажу – не люблю этого эпитета «звезда». Сейчас столько «звезд» развелось...

– Ермолову среди их обилия не разглядеть?!

– И не только Ермолову! Звезд сегодня миллион, а хороших актеров – десяток, не более... Лотерея, которая сопутствует актерской судьбе с самого начала, не прекращается для тружеников сцены никогда. И тот, кто выбрал профессию актера, должен знать, что путь, по которому он пойдет, совсем не обязательно

Кирилл Лавров по-прежнему предан той культуре, которую привил ему Товстоногов.

Фото Евгения Зуева (НГ-фото)

но приведет его к желанным результатам, к славе. Или к богатству – для многих, увы, слава и деньги – главное в выборе профессии. При чем вот что странно: талант иногда куда менее важен, чем удача! Или встреча с нужным режиссером... Собственно, вся наша жизнь строится на том, «попал» ты или «не попал!» Ощущение времени необходимо любому артисту. Это не значит, что надо задрать штаны бежать за молодежью, за модой... Да, я вижу, что театральное искусство сегодня переживает эпоху внутренних художественных перемен. Я, как старый человек, как актер, воспитанный Товстоноговым, – а это был великий режиссер! – придержива-

юсь его школы. Понимаю и чувствую новое время. Но – это вечный конфликт поколений, и я отстаиваю ту культуру, которая родила меня как личность и как актера. Ту культуру, которую мне «привил» Георгий Александрович Товстоногов, умевший соединить стилистику и методику Станиславского с тем, что делал поздний Мейерхольд. Кстати, мой отец служил актером в театре у Мейерхольда. И был его страстным апологетом.
– Какой спектакль поколения «пехт» вам нравится?
– А я не хожу в театр. Ну, разве что иногда, когда имею достоверные сведения о том, что этот спектакль обязательно заденет мое сердце.

Знаете, почему я выбрал такую стратегию? О! Несколько раз я так обжегся! Мне нынешние эксперименты режиссеров неинтересны. Хотя я очень ценю талант многих. А вот общая тенденция в современной режиссуре мне не по душе. Вот режиссер Серебренников говорит, что ему не нужна пьеса, не нужны артисты. Ему нужен текст – это его слова. Я прочитал их в одном из журналов. Серебренникову нужны люди для воплощения его замыслов. Такая режиссерская концепция меня абсолютно не устраивает! Вы поймите, я сейчас не его творчество обсуждаю, да и не имею на это право, потому что практически не видел спектаклей Серебренникова.

Я обсуждаю его слова, которые прочитал. Они мне не нравятся. Как не нравятся и слова о «Квартете», написанные одной критикой: «Какие банальные вещи говорят в этом спектакле – искусство никому не нужно, если оно не трогает сердца». Написано было с эдаким пафосом: ну что за отсталые актеры и зрители, которые могут подобное говорить, да еще такому аплодировать! А я счастлив, что есть люди, которые верят в то, что искусство должно заставлять сильнее биться наши сердца! И меня совсем не радует, если в театр приходят «головастики», выдумщики, которые стремятся сделать из театра конструктор «Лего».